

Слово по освящении храма св. Иоанна Богослова, что в Бронной.
(Говорено октября 14, напечатано в собраниях 1844 и 1848 гг.)

<1842 год>

"Или о Церкви Божией не радите? 1 Кор. XI. 22.

Это упрек, подумают, вероятно, братья храма сего, услышав сие Апостольское слово; это выражение негодования. Того ли теперь ожидать надлежало? То ли заслужили употребившие и тщание, и труд, и щедрость для возобновления и украшения храма сего, и усердно собравшиеся на торжественныя молитвы освящения его?

Не опасайтесь, братья, чтобы Апостольская истина была когда либо жестока для любящих истину, чтобы отяготила творящих правду. Ея упрек нерадющему обращается в похвалу тщательному. Ея негодование на недостойнаго заключает в себе утешение достойному.

Если святыи Апостол обличает нерадящих о Церкви Божией: то потому, что признает должным, и одобряет благочестивое попечение о Церкви Божией. И так исполнившим священный стр. 201долг такового попечения не наше немощное, но твердое и верное слово Апостольское свидетельствует, что они действовали по правилу и образу первенствующих Христиан Церкви Апостольской, и что следственно есть для дела их Апостольское одобрение и для них Апостольское благословение.

Впрочем сего довольно для утешения, которое, как мед, умеренно и бережливо употреблять должно. За сим обратимся к слову Апостольскому для того, чтоб извлечь из онаго предосторожности против нерадения о Церкви Божией, без сомнения, никогда не излишня. Или о Церкви Божией не радите.

Нерадение о Церкви Божией, или иначе, невнимательность и неуважение к ней, обличаемое Апостолом в Христианах Коринфских, к которым он писал приведенныя нами слова, состояло в том, что богатые из них, принося в Церковь хлеб и вино для трапезы Господней, употребляли оныя в Церкви на трапезе любви, без порядка, с излишеством, с пренебрежением бедных. Чтобы дать им почувствовать неприличность такого поведения, он обращает их внимание на высокое достоинство Церкви Божией, противопологая ее простым домам. Еда, говорит, домов не имате, во еже ясти и пистр. 202ти? Или о Церкви Божией не радите? Обличительный вопрос: еда домов не имате? очевидно предполагает, решительно принятое мнение, что храмина, в которой поставляется трапеза Господня, для общения Тела и Крови Господней, по сему не есть уже обыкновенный дом, но место священное, требующее особеннаго внимания и благоговения; и таким образом открывается, что и в Апостольския времена, так же как ныне, для совершения таинств были особенные святыя храмы, или, как иначе называем, Церкви Божи, хотя впрочем тогдашняя власть и сила врагов христианства не позволяла устроить оных с таким благолепием, и с такими явственными знаками священнаго их назначения, как ныне. Дальнейшим сему подтверждением служит другой обличительный вопрос Апостола: или о Церкви Божией не радите? Ибо здесь наименование Церкви Божией прямо противопологается названию простых домов; и чувство негодования, которым Святыи Павел вооружает свое слово против небрежущих о Церкви Божией, есть не иное что, как отразительно действующая сила глубокаго уважения и благоговения к Церкви Божией, которым исполстр. 203знена душа его. При сем не лъзя оставить без замечания и того, что Апостол не употребляет доказательств, дабы внушить Коринфянам уважение к Церкви Божией, но говорит о сей обязанности, как уже всем известной, и всеми признанной: или о Церкви Божией не радите? Как бы так говорил он им: «вам известно, что Церковь Божия, дом молитвы, святилище таинств, жилище Божие, храм, хотя рукотворенный, но такой, в котором созидаются нерукотворенные, живые храмы Божи, в котором, то есть, верующие просвещаются словом Божиим, и освящаются таинствами веры, так разнится от простых домов, как небо от земли, как Божественное от человеческого; вам сие известно, и вам не нужно доказывать, что в Церкви Божией поступать должно благоговейно, как пред лицом Самого Бога: посему я удивляюсь, и не понимаю, как позволяете вы себе поступать в Церкви Божией, как будто в простом доме. Не ужели вы дошли до того, что потеряли должное внимание и уважение к Церкви Божией? Или о Церкви Божией не радите?

При таком разумении Апостольскаго изречения, не трудно стр. 204усмотреть каждому, что благоговейное почитание Церкви Божией, как собрания верующих, в коих обитает Дух Божий, как святилища таинств веры, есть верное предание Апостольское и общепринятыи обычаи первенствующих Христиан. Если некоторые Коринфяне в поступках своих показали нечто противное сему обычаю: то Апостол не далее, как в их же уме и сердце, в их собственном убеждении и внутреннем чувстве показал нам свидетельство действительности и важности сего постановления

церковного.

Не думаю, братья, чтоб и мне нужно было далеко простираться мыслями для изыскания причин к убеждению вашему, что храм Божий требует от Христианина глубокого внимания и благоговейного почтения.

Если вы обыкновенно признаете, что дом господина требует почтения и уважения преимущественно пред домом раба, гостеприимная хранина дома преимущественно пред его преддверием, дом царский преимущественно пред домом подданного: то не можете не признать, и не трудно вам восчувствовать, что дом Царя царствующих и Господа господствующих, требует уважения благоговейного, благоговения трепетного.

стр. 205 Если училище детей строго требует молчания и внимания присутствующих: то какого безмолвия и внимания требует дом молитвы и учения Божественного?

Когда здесь, как некогда в храме Иерусалимском, на сем возвышении, как на горе Иудейской, как на корме корабля Петрова, Тойжде Господь Иисус, тоже слово жизни и спасения, изрекает и нам в Евангелии Своем; когда и здесь, как некогда в горнице Сионской, Тойжде Дух Господень дышет в слове Божиим и Божественных песнопениях: о, как самое безмолвное молчание, самое глубокое внимание, все еще мало пред страшным и вожделенным величием слышимаго и действующаго! О, если бы человек весь соделался слухом, весь вниманием, чтобы весь был проникнут светом слова Божия, чтобы весь объят был животворящею силою Духа Божия! Когда на сей священной трапезе, как на трапезе тайной вечери Господней, зрится Тело Господне за нас ломимое, и Кровь Господня за нас изливаемая, и возобновляется то самое, что на Голгофе всю тварь привело в трепет, и землю потрясло и камни сокрушило, и на животворное око мира навело стр. 206 смертный мрак: тогда не наипаче ли свойственно нам, чтобы сердце наше сокрушалось умилением, чтобы устремленное в созерцание таинства, оно исчезало в общении страданий Христовых, чтобы сквозь все существо наше проходил трепет благоговения? Или человек может быть нечувствительнее безчувственной природы? Или не только возможно сие, но и действительно бывает с нашим, жестче камней окаменелым, сердцем?

Чем более возвышенно достоинство храма Божия, и того, что в нем совершается; чем более глубокого благоговения он от нас требует: тем более тяжким преступлением почитать должно неблагоговение во храме, и тем более важною – всякую предосторожность против преступлений сего рода.

По видимому, мы можем похвалиться пред Коринфскими Христианами тем, что не дерзаем, как они, в церкви Божией ясти и пити, подобно как в простых домах. Беспорядок, пораженный Апостольским обличением, кажется, исчез. Но будем осторожны; осмотримся, не вкрались ли на место его другие, не меньшие, даже, может быть, большие беспорядки.

Не случается ли у нас в Церквах Божиих, что пришедшие на Богослужение, забыв о Боге, Которому предстоят, обращаются друг к другу, приветствуют, вступают в разговоры о мирских делах? Думают, что дело еще в порядке, когда говорят тихо; забываются иногда до того, что греховный шум празднослова сражается с святыми звуками церковного чтения и пения. Теперь Апостол говорит и нам: еда домов стр. 207 не имате? Не ужели у вас нет домов, для ваших свиданий, приветствий, разговоров и споров?

Не являются ль иногда в Церкви Божией люди, которых невнимательный вид, блуждающие взоры, небрежное употребление молитвенных знамений обнаруживают рассеянность мыслей и холодность сердца, которые без заботы поздно входят, преждевременно уходят, теснятся любопытствуя видеть, а не стоят добре, как повелевает чин церковный, не стоять со страхом, не избирают себе в образец мытаря, чтобы вдруг погрузиться и в смирение, и в безмолвие, и в молитву? Не новые ли это Коринфяне? И сим не говорит ли Апостол: или о Церкви Божией не радите? Не ужели вы думаете, что вместо благоговения, позволительно в Церкви любопытство, рассеянность, непостоянство, небрежность? – Менее иногда приметно человеческому оку, но тем не менее, или еще более, тяжко и бедственно достоинство храма Божия оскорбляется тем, что в него входят некоторые в нечистоте греховных страстей и дел незаконных, без сердечного раскаяния, без искренняго желания исправления. Или о Церкви Божией не радите? Как не подумают таковые, что внимлющий в церкви гласу молитвы Господь слышит и вопль грехов, который покаянием только может быть утишен, чтобы не заглушал молитвы? Как не страшатся они, когда живущий в Церкви Всевидящий видит их входящих в священный Чертог Сына Его, не облеченных в одеяние брачное, не облеченных верою в заслуги Христовы и житием в добродетели Христианския? Видит, – и кто знает, на долго ли еще

отлагает приговор правосудия о извержении неключимых рабов во тьму кромешную.

Благодать Божия да сотворит, чтобы грозная притча сия не ознаменовалась печальною истиною ни на ком из нас, братия; благодати же Божией да не соделается препятствием наше произвольное нерадение – о удалении от зла и порока.

Да невознерадим, братия, о Церкви Божией, но да тщимся непрестанно украшать оную совершеннейшим и нетленным украшением, – духовным вниманием, благоговением, усердными молитвами, нелицемерным покаянием, верою и благим житием, да и сами будем Церкви Бога жива, и Дух Божий живет в нас ныне и во веки. Аминь".